

Обзор литературных журналов

Анастасия АНДРЕЕВА (БЕЛЬГИЯ)¹

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ ПОЭТОВ ДИАСПОРЫ В ЛЕТНИХ НОМЕРАХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ

Волга – ежемесячный литературный журнал, издается в Саратове с 1966 года.

№ 7-8, 2019

Григорий СТАРИКОВСКИЙ (Нью-Йорк, США)

ловец шагов, глотатель холодов,
обозреватель кровель, ключев дыма,
автомобилей, льющих ближний свет
по дождевым обочинам, по стенам,
асфальт, асфальт, ты мой шербатый брат,

я тоже в трещинах лежу и вижу
кривую шляпу мусорного бака,
сутулое, как над пустым столом,
склонившееся небо, и ржаной
февральский воздух, хоть ножом отрежь
или культёй фонарной.

Марина ГАРБЕР (Лас-Вегас, США)

* * *

Мужчины как будто хотят умереть,
вот и не надо на это смотреть.
Женщина прав не имеет на смерть.

Женщина выпьет сухого горя.
Это ветра с Балтийского моря,
где смертно волнуется вольная воля.

В каменном вертограде холодном
я буду тёплым живым животным
ради жизни богоугодной.

Я дверь смогу за любым закрыть.

¹ Информация об авторе опубликована в разделе «Редакция» (стр. 4).

Ночью сяду крупу варить,
с мёртвыми женщинами говорить.

Дети Ра – ежемесячный литературный журнал поэзии, издаётся с 2004 года в Саратове. С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века.

№ 5-6 (174-175), 2019

Александр ГАБРИЭЛЬ (Бостон, США)

Замер сказочный лес, прорежённый опушками,
над которыми лунная светит медаль.
Спит земля до утра – не разбудишь из пушкина,
и молчит до утра заболоцкая даль.
Ночь на день обменять – не проси, не проси меня,
пусть чернеет загадочно пропасть во ржи...
Спит летучий жуковский на ветви осиновой,
двух крыловых на спинке устало сложив.
Тёплый воздух дрожит предрассветною моросью,
серой змейкой застыл обезлюдевший шлях...
Что-то шепчут во сне пастернаковы поросли,
сонмы диких цветавых дремлют в полях.

№ 7-8 (176-177), 2019

Сергей БИРЮКОВ (Германия)

Летний Малевич
с Красным квадратом
Зимний Малевич
с Белым квадратом
с Чёрным квадратом
Малевич весенний
или Малевич
осеенный...

Владимир СПЕКТОР (Германия)

* * *

Дым воспоминаний разъедает глаза.
Память о доме, как воздух, закачана в душу.
Дом пионеров. Салют! Кто против? Кто за?
– Ты ведь не струсил поднять свою руку? – Не струшу.

Трусить – не трусить... Любишь вишнёвый компот?
Помнишь рубиновый цвет и обманчивость вкуса?

Память с трудом отдает. Но, зато как поёт...
Дым превращая в дыханье. А минусы – в плюсы...

Дружба народов – ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Основан в 1939 году.

№ 6, 2019

Сухбат АФЛАТУНИ (Ташкент, Узбекистан)

неслучившаяся война не знает убитых – она
не цепляет на сгнившую грудь медали и ордена
не наполняет детдома сыростью и запахом крыс
я не знаю что было бы
возьми она и случись

а вокруг от восторга стонет лето лето
солнце гремит в зените как духовое трио
я подпеваю валторне: всё тленно тленно
извините это не я спасибо

неслучившаяся война – продолжаю – она
от непролитой крови косолапа и непьяна
огонь в деснице горит – в глазницах синее слизь
повторяю: не знаю что было бы
возьми она да и случись

Звезда – старейший петербургский ежемесячный литературный журнал.
Издаётся без перерыва с декабря 1923 г.

№ 6, 2019

Борис ПАРАМОНОВ (Нью-Йорк, США)

* * *

Ференц Лист, подобье венгра,
плодовитейший рапсод.
Я ж играл на скрипке Энгра
без моделей, как без нот.

Но игрец внештатной скрипки
на листе впадает в раж,
и рисует без ошибки
лучший в мире карандаш.

Горьким словом вуайера
прокляну чужой устав.

И спиной сидит Венера,
под себя пяту поджав.

№ 7, 2019

Ирина ЕВСА (Харьков, Украина)

* * *

Все надежды уже внесены
в поминальную книгу страны,
а свидетели сплошь перебиты.
С лету в миф превращается весть,
и не верят, что мы ещё есть,
гунны, греки и прочие бритты.
Город в саже и битом стекле.
Группа байкеров навеселе
кроет власть, не в ладу с падежами,
и под Виєм, что руку простёр,
гольтьба разжигает костёр,
чтоб в итоге спалить полдержавы.
Веки подняты. Вию видна
площадь, где разбитная шпана
плоть его разберёт на запчасти,
на брусчатку обрушив из мглы,
чтоб сорвать золотые «котлы»
с потерявшего гибкость запястья.
Зубы стиснуты. Зенки белы.

Знамя – ежемесячный литературный журнал, издающийся с 1931 года, в котором печатались корифеи советской литературы, а после 1985 г. произведения, во многом определившие лицо горбачёвской перестройки и гласности.

№ 6, 2019

Ирина КАРЕНИНА (Минск, Беларусь)

* * *

Пока я лечу, и бегу, и еду,
Пока на попутках в ночи кружу,
Я – соль твоих глаз, дорога к обеду
И самому горькому кутежу.
Глотай пустоту – без меня и смысла,
Что выбрал, то выбрал, давай, живи!
Я путаю лица, дороги, числа,
Не помню ни зависти, ни любви.
И – н-на тебе! – пламя свободы, пекло,

И жидкий огонь тебе пить до дна,
Гляди, осыпается горстью пепла
Твоя негасимая купина.

Вера ЗУБАРЕВА (Филадельфия, США)

Вот так всегда – славишь, благословляешь,
а потом оказывается, Он что-то не докрутил,
оставил мелкие недоделки в организме.
Поправить их не удастся никому.
Всё в тебе развинчивается и льётся
на голову твоих несчастных домочадцев,
живущих, как правило, этажом ниже
в своей счастливой житейской суеде.
А тебе уже велено смотреть вверх,
пока мешок с мирской пылью
не станет пустым, и твой дирижабль
не отправится в то, безвоздушное, плавание.

№ 8, 2019

Григорий МАРК (Бостон, США)

Глубина пропадает. И лица вокруг
проступают отчётливо через пласти
штукатурки сухой. Крики женщины, стук
молотков. Над землёю возводят кресты.

Нижний угол у фрески прочёркнут копьём.
Там сдирает солдат с наконечника клочок
в укус смоченной ткани, не зная, что в нём
словно б длилось дыхание, время текло...

Леонид ЯКОВЛЕВ (Вихти, Финляндия)

АПОСТОЛ

и никто не спасёт да и некого больше спасать
ведь закончились деньги а с ними и учителя
только эхо пустот от пещер не уйти ни на пядь
сгнили все бом-брам-стеньги за судно не взять и рубля
разведём же костёр от единственной спички
нам не привыкать
пусть последний пещерный медведь кружит вертелом проткнут
был хитёр мы хитрей
по привычке съест печень наследник
и ляжет в кровать
нам трезветь а ему уходить хоть не в луже на ложе почётно

Иерусалимский журнал – журнал современной израильской литературы на русском языке.

№ 61, 2019

Игорь ГУБЕРМАН (Иерусалим, Израиль)

* * *

Впервые понял я в тюрьме
и навсегда запомнил это:

в любой кромешно-тёмной тьме
есть люди внутреннего света.

* * *

Когда я ждал благую весть,
она пришла ко мне:
сбежать и всей семьёй осесть
в загадочной стране.

Ася ВЕКСЛЕР (Иерусалим, Израиль)

Забудь своё: «Страх старости совсем
не то, что время старческой боязни:
на очной ставке с нею голос нем». –
«Да, это так. Но речь-то не о казни». –
«Тогда о чём?» – «О том, что до сих пор
судьба щадит – и, поступая мудро,
скрывает от тебя свой приговор,
туманный, как тургеневское утро».

Юлий КИМ (Иерусалим, Израиль – Москва, Россия)

РЭП

Уже прошла, давно прошла, как пуля пролетела,
Дурацкая пора сплошного беспредела,
Страна прощается с кровавым криминалом
И платит карточками, а не чёрным налом!

Зачем народ пугать и грабить на дороге,
Когда на это есть культурные налоги?
Зачем мочить людей, пятнать себя позором,
Когда в твоей руке закон с судьей и прокурором?

И весь эфир? И вся печать?
И ноль желающих права свои качать!

Игорь БЯЛЬСКИЙ (Текоа, Израиль)

Всё бесконечно в разливах сентябрьского лета,
гуси скользят по озёрной сверкающей влаге.
...Рыбы, креветы и флаги любимого цвета,
хоть и с крестом, но вполне бело-синие флаги.

Неперелётные чайки летят над Элладой,
и над Гранадой летят, и летят над Канадой,
плачут, курлычут, смеются, гогочут, кричат ли...
не различая туристов, а может быть, и различая.

Евгений ФИНКЕЛЬ (Холон, Израиль)

* * *

Женщина ходит в баню, общается с мужиками. Её тут помнят красивой, знают пятнадцать лет. Она говорит: «Мой Моше – герой с золотыми руками, курил по четыре пачки, с осени Моше нет». Ей говорят: «Бывает. Моше прекрасный парень. Всегда был такой весёлый. Любил рассказать анекдот». Она говорит: «Мой Моше во всём разбирался: в паре, в политике, в медицине, в автомобилях, и вот...» «Да, – говорят мужчины, – Моше нам был примером. Хоть и курил помногу, меры ни в чём не знал». Она: «Он всего неделю пробыл пенсионером». Они: «Мог теперь и утром с нами ходить в спортзал». Женщина: «Одиноко. Сил моих больше нету. Раньше мы с ним ругались, чтобы курил в окно. Теперь я у нас на кухне жгу его сигареты. Пахнет немножко Моше». Пауза. «Всё равно вы в шабат заходите. Адрес помните?» – «Ялла!» – «Я бы джахнун на ужин праздничный напекла. Сядем, помянем Моше». – «Сядем, помянем, Лайла». – «Крышу посмотрим. Крыша осенью протекла».

Светлана МЕНДЕЛЕВА (Ганей-Тиква, Израиль)

Там в замедленном июле
Пели пчёлы и жуки.
Тихо фыркал суп в кастрюле,
Даль дремала, сняв очки.
И садилось солнце в келью,
В угол, пахнувший травой,
Старой маминой фланелью
И полынью луговой.
В муравейнике под ёлкой
Жили жители Земли.
И хрустящие иголки
Нам на цыпочках несли.

Зинаида ПАЛВАНОВА (Иерусалим, Израиль)

* * *

На трамвайной остановке у рынка
сидит суровый старик,
играет на маленькой арфе
медленную музыку.

А вокруг него рыночные люди –
их коляски, пакеты, сумки,
руки, ноги и животы.

Положу старику монетку
за покой посреди суеты.

Наталья РЕЗНИК (Колорадо, США)

* * *

В своём бреду полулирическом
Полулежу-полубреду
В получужом Полутаврическом-
Полуненазванном саду.

Полумужское-полуженское
Моё лицо в твоём лице.
И кладбище Преображенское –
Одно в конце.

Интерпоэзия – международный журнал поэзии, выходит с 2004 года.
Издается в США.

№ 2, 2019

Катя КАПОВИЧ (Бостон, США)

* * *

Погубят жалостью родители,
родная мать, родной отец,
два бесполовые учителя
с валокордином для сердец.

В стране с тупою диктатурой
отец родной, родная мать
с двухкомнатною кубатурой
так долго будут умирать.

Ходить утрами на работу
и забегать на пять минут,
чтоб макароны бросить в воду,
чтобы сказать с полоборота,
что поздно вечером придут.

Андрей ЦУКАНОВ (Нью-Йорк, США)

Столько лет заполнял я канистры
Невидимыми миру слезами
Слезинка за слезинкой
Солёные – как кислота соляная
Пробовал на себе – так и есть

А когда иссохла последняя капля терпения
Взобрался на крышу одного из жилых
Монстров мегаполиса
Затащил туда две канистры
И планомерно шагая вдоль крыши
Возвращал обратно миру
Невидимые ему слёзы
Солёные – как кислота соляная
Пока запыхавшиеся от лестничной беготни полицейские
Не прервали затянувшийся перформанс

Елена ЗОТОВА (США)

О чём, бишь, я? Ах, да – антисонет!
Когда, казалось, никого уж нет,
Одно лицо – как суп, разлитый в миски,
Опять вокруг – сияние дворца:
Вот человек – и нет на нём лица,
Вообще – примет,
Помимо божьей искры.

Крещатик – журнал издаётся с 1998 года в Германии. Традиционное содержание номера: проза, поэзия, критика, эссе, рецензии.

№ 85, 2019

Владимир ГАНДЕЛЬСМАН (Нью-Йорк, США)

Когда-то я среди этих катакомб
уже бродил во сне, и шорох шрифта
по урнам жил, и видел, вздрогнув, лифта
в верховья вены тронувшийся тромб.

Тот детский страх, стремящийся избыть
себя, не обладая взрослым даром
весь этот тёмный морок разрубить
одним метафорическим ударом, –

он сам, как город, что перед грозой
притих, напомнив сумерки в слесарной,
мгновение – и слово под фрезой
его окликнет искрой благодарной.

Дина ДРОНФОРТ (Франкфурт-на-Майне, Германия)

Очнуться... и, подхваченной собора
готическим хоралом в вышину,
последнего крылатого убора
примерить вековую тишину.
И плыть, внимая эху, что рассыплет
наивная баллада витражей
под сводами. И знать, что кубок выпит.
И не печалиться о том уже.

Саша НЕМИРОВСКИЙ (Сан-Франциско, США)

Да, моя дорогая, этой жаркой осенью
Я опять напридумывал про весну и надежду.
А на самом деле, если вывесить простыни,
То ничего и не было между нами, здешними.
И теперь, пробираясь
Переулками прошлого,
Я улыбаюсь
Своей наивности.
Единица измерения пошлости
Пока не найдена.
И, видимо, нету необходимости.

Котэ ДУМБАДЗЕ (Тбилиси, Грузия)

по всем шероховатостям неровной жизни
проехав животом тихонечко скуля –
ты поминаешь мир – надежнейший и присный
что Бог определил и утвердил Илья?
ты что несешь с собой под потную подмышкой?
с чем носишься корпишь как с писаной торбой?
таких как ты давно словили на мормышку
таких доверчивых услали на убой

Елена МАЛИШЕВСКАЯ (Киев, Украина)

Безумцы, одичавшие от страсти,
Что ищут по-щелячьи уст устами,
Или поток израненного пламени
Крепчает, воскресив стены пергамент
Так жарко, кажется, мгновенье...
И пыхнет. Только знаешь, это тени
Круг растолкали ветренным движеньем,
Расшатывая отстранённость света
Игрой и жизнью, будто смерти нету.

Галина КОМИЧЕВА (Киев, Украина)

* * *

Стало тихо. Шторма отгудели.
Пустота. Немота. Покой.
Белый парусник, белый-белый,
с серебристой слился водой.

По безлюдному берегу чайка,
отрешённая, бродит, одна.
Её зыбких следов отпечатки
равнодушно смывает волна.

Борис ФАБРИКАНТ (Борнмут, Великобритания)

* * *

В разбитом трамвае
задев куртизанку в халате
и не обернувшись
на тихое
слышишь касатик
в немые окна
не глядя и звуков не слыша
среди криков и скрипа
и стонов и воню и гула
спит римский солдатик
сменивший три дня караула
почётного там
наверху у распятий
с просохшим копьём сладким сном
про недавнюю Ривку
домой на побывку
где к небу пологий подъём
и долго живёшь на закате

Анна ГЕРМАНОВА (Франкфурт-на-Майне, Германия)

Мне не связать узлов и не счесть петель,
сотканых за день, распущенных до утра.
Листья в последнем касании ломких тел
дышат всей грудой, холода в грудь набрав,

тают на вдохе в пламени синевы,
пресуществляются в ткань, на которой я –
просто летучий ворох сухой листвы,
ржавчины неба, горечи бытия.

Юрий МИХАЙЛИЧЕНКО (Барселона, Испания)

ОДИНОЧЕСТВО

одинокость страшное, одинокость хочется
кашлем тикают часики душевных замочек
сердечных заклёпочек, ментальных шурупчиков
одинокость общее и одинокость случая

одинокость храмом, одинокость жребием
пустым холодильником, замусоленным зеркалом
почестью одинокость, похоть, радостью
одинокость юности и одинокость старости

долгим молчанием, раскладушкой под звёздами
деревом, бабочкой в коконе мысли
самодостаточно-злым, сексуально-нестриженным
одинокость личное и одинокость ближнего

Олег НИКОФ (Киев, Украина)

* * *

Я видел вечность
Бездомный старик
Сидел на фанерном ящике
И глядя
На сломанные часы
Себя совмещал
С минутной стрелкой

Михаил РАХУНОВ (Чикаго, США)

* * *

Пробиваюсь в открытые двери, как вино, удивление пью,
Получаю достаток по вере, по велению сердца люблю.

И живу, – эх, ты, бабочка-случай, всё ты рядом кружишь у огня!
И огонь, – освежающий, жгучий окрыляет тебя и меня.

По незримым дорогам фортуны был он к смертным не зря занесен,
Быть ему и могучим и юным и гореть до скончания времен,
И пока мы скользим и плутаем в его зарослях бликов-теней,
Случай-бабочка, кроха родная, окружи нас заботой своей.

Татьяна ИВЛЕВА (Эссен, Германия)

РАЙСКИЕ ЯБЛОЧКИ

Не дорогой брела – обочиной,
Не в строю, а так – стороной...
Грызла яблочки с червоточиной
Щедро возвращенные страной.

Ах, страна – сторона восточная!
Дым отечества. Гарь и чад.
Райских яблочек червоточины
До сих пор на губах горчат.

Виктор ШЕНДРИК (Бахмут, Украина)

Сколько помню, горел костром,
Вился к звёздам, шипел смолою,
И как с ясного неба гром,
Оказался – зола золою.

Не задул пресловутый быт,
Просто – так у людей бывает,
Кто неистовее горит,
Тот быстрее других сгорает.

Сергей ЛАЗО (Тернополь, Украина)

* * *

Уходящие оставляют молчание.
Стихи, книги, симфонии, картины –
жалкая попытка их озвучить.
В карманах они уносят ключи,
Наше наследие – замочные скважины,
Которые тоже молчат.

АНГЕЛИНА ЯР (Киев, Украина)

Разгуляйся, весна! Ветровую шальнойю забавою
растревожь небеса и огнем облака окрести.

Окропи нежной зеленью сети сосновые,
С берегов приднепровских чужие палаты смети!

Разливайся, Днипро! Зимний узник, весенний мятежник,
Крестным ходом по солнцу иди, камяницы чужие сноси!
Синим паводком схлынь, на заплавы сплавляя валежник,
Мы пойдём за тобой посолонь, наши души в дар Солнцу неся.

Ирина МАЦКЕВИЧ (Минск, Беларусь)

* * *

Седина прибавляет мудрости,
И слагается список бед:
Нынче вера на грани дурости,
что на всё отыщу ответ.

В том и есть испытание опытом,
Что порою сводит с ума...
Неизведанное полупшепотом
будет вечно манить меня.

Борис МАРКОВСКИЙ (Бремен, Германия)

Кто там с ветром говорит,
звук роняет горловой?
Гуттаперчевый Майн Рид,
всадник с плёткой дождевой...

Звезд рассыпанный конвой,
словно гравий – по песку.
Дождь июньский дрожжевой
уместившийся в строку.

Виталий АМУРСКИЙ (Париж, Франция)

Что мне до фруктов из Махачкалы,
До шашлыков с чеченскою приправой –
В душе остались старые двory,
А не торговцев бойких дух и нравы.

Восточный быт, конечно, создал Бог,
Чтоб было в нём и сладко, и не тесно,
Я ж из тишинской печки колобок,
Из серого, как жизнь былая, теста.

Нева – литературный журнал, издаётся в Санкт-Петербурге (Ленинграде) с 1955 года.

№ 6, 2019

Антон НЕЧАЕВ (Израиль)

Гора согнувшимся солдатом
По миллиметру в сторону Ливана
Ползёт в землю уткнув лицо
Лишь автоматные стволы деревьев
Из внешних проявлений
А так могила
Всем будущим и нынешним погибшим
Двигается движется в Ливан
И дальше

Владислав ПЕНЬКОВ (Таллин, Эстония)

Холод окажется длинным,
будет суров он и крут.
Даже свистульки из глины
стойкой слетятся на пруд.

Птичку поймаем в ловушку.
Птичку домой принесем.
Эту певунью-втирушку
страшной зимою спасем.

Брови морозные сдвинем,
высвистим трель ни о чем.
Холод на облаке-льдине
вздвогнет за нашим плечом.

Новый Журнал – старейший в русском зарубежье литературный журнал, основан в 1942 году по инициативе И. Бунина писателями М. Алдановым и М. Цетлиным.

№ 295, 2019

Ираида ЛЕГКАЯ (Нью-Йорк, США)

С одного континента
На другой бросала
Слова и слёзы
Сердцу близки грибы
Их подземные белые нити
Кутают землю
Они будут жить
Дольше людей

Недостойных
Прекрасной планеты

Сергей ШАБАЛИН (Нью-Йорк, США)

В прибрежных ресторанах – смерть сезона.
Официант покуривает сонно.
Ненастных дней суровые циклоны
остановили парк аттракционов
и бормотуху не дают распить
бездомным сторожам площадки детской.
Я по привычке пробую шутить.
Но это осень. Мне не отвертеться...

Владимир РИБОПЬЕР (Амстердам, Нидерланды)

Вермеер смог всю улицу из рамы
прощальным светом вывернуть – смотри,
как молчалив он знаем тем же самым,
кому по завещанью жемчуг подарил.

Вся местность в семь или позднее
колючих сумерек откроет свой секрет –
и только воздух будет с нею,
изрытый чайками – мой невечерний свет.

Возможно ль воздух выразить словами
скорее, чем ты площадь перейдешь,
есть синий цвет, растущий между нами,
в пункте улиц уводящий дождь.

Станислав БЕЛЬСКИЙ (Днепропетровск, Украина)

* * *

выплеснуть нарратив
на замшелом перроне
(где я?) ветер в ушах
вот уж кто никогда не краснеет
а если семья – куст смородины
или речной халцедон?
как носить на руках
и купать в ахеронском болоте?
как растянуть
до колокольцев коровьих
и задымлённых крестословиц?

Феликс ЧЕЧИК (Нетания, Израиль)

* * *

Она ему читает Чехова
в постели лёжа перед сном,
на пятом этаже в Орехово-
Борисово, где за окном
во тьме осенней лесопарковой
растерянная тишина,
лишь молния блеснула сваркою,
да светит изредка луна.
На фоне мглы и неба хмурого –
молчанье птиц наперебой,
напоминающее Гурова
и разговор с самим собой.
Свет выключили. Дождь за окнами.
Дом обволакивает тьмой.
Счастливые – неодинокими
уснули... Анна! Боже мой!

Марк ЗИЛЬБЕРШТЕЙН (Холон, Израиль)

опечалены будут и будут рады
Бог даст, хоть сколько-нибудь проживут
и в пересчете на утраты
время, наложенное как жгут
на незатянувшиеся раны,
ещё покажется безразмерным
в своём течении беспримерном

Григорий МАРК (Бостон, США)

* * *

Чернота, обведённая
рамою шорохов,
фонарей из червлёного
олова-золота
истекает в шершавом
асфальтовом ворохе
женским голосом
по раскаленному жёлобу.

Василий ЛЬВОВ (Нью-Йорк, США)

* * *

К Тебе воззвах! Прииди!
Зову Тебя! Пряди

нас, Ткец, как ливня нити,
как лабиринт руки,
как листьев лик, как души,
как лыко мышц, как уши
ослиц... как Валаам,
абы благословити
нас в путь – с распутья выйти
по пальцам – трём перстам.

Плавучий мост – журнал современной русской и переводной поэзии. Издаётся при содействии и участии издательств «Водолей» (Москва) и «Verlag an der Wertach» (Augsburg). Периодичность издания – ежеквартально.

№ 2 (22), 2019

Юрий МИЛОСЛАВСКИЙ (Нью-Йорк, США)

Чёрного кручение круга –
Подноготную мою,
Богоданная подруга, –
Всё тебе передаю:
Стогны града, мостовые,
Истуканы у реки,
Подворотни чумовые,
Стрёмные парадняки,
Ропот камня, бой металла
О небесные края.

Это Русская Валгалла.
Это – Родина моя.

Урал – ежемесячный литературно-художественный и публицистический журнал. Издаётся с января 1958 года.

№ 7, 2019

Михаил ОКУНЬ, (Аален, Германия)

* * *

Осенний неяркий пейзажик
Свой обнажает чертёжик.
Подозреваю даже,
На что это будет похоже.

Дорические колонны,
Решётки и парапеты, –

В предутреннем, полусонном, –
Когда-то видел всё это.

Зелёные донные ключья,
Гранитных ступеней обмылки.
Делились белою ночью
Последним глотком из бутылки.

А нынче уже не остро...
Гляди же, печальник со стажем:
Перед тобою просто
Неброский осенний пейзажик.

Prosōdia – южнороссийский журнал для литераторов, критиков, литературоведов и всех, кто интересуется вопросами теории, истории и практики современной поэзии. Приоритетный интерес журнала – опыт чтения и понимания поэзии во всей ее сложности и разнообразии.

№ 10, 2019

Идрис ФОКС (Канада)

На подмостках всё те же безумные датские принцы
Но в иных облаченьях и с модным манерным акцентом
Где ж тот ангел, который когда-то хранил Копенгаген
От засилья слащавых глупцов и холеных кинедов?
Словно улей, гудит Канцелярия Главных Загадок:
Даже здесь налицо вопиющая разность подходов –
Гуманисты изысканы: дьявола ищут в деталях,
Некроманты практичны: общаются с ним напрямую.
Те и эти нужны сатане, как рояль скомороху
Или как соловью обучение основам бельканто.
Он недавно на уголь потратил последние деньги,
Он – такой же банкрот, у него ничего не осталось.

Майя ШВАРЦМАН (Гент, Бельгия)

Песчаные дюны
недолго хранят следы:
случатся другие,
вновь – неглубоки, непрочны.
Инстинктов табунных
дичась, сторонясь орды,
душа литургию
служит – об одиночке.

Ступенькой поблѣкнуть
в лесах восходящих гамм,

строкой многоточий
в густой многословной толще.
Сипение лёгких –
суть тоже хвала богам.
Дух дышит, где хочет
...но если не хочет больше?

История культуры русского зарубежья

Яна-Мария КУРМАНГАЛИНА (РОССИЯ)¹

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

«...Госпоже правой ноге Аниной. Город Коврик. Паркетная губерния».

«Аня в Стране Чудес», В.В. Набоков, 1923 г.

Раскол, разделение народа – одна из самых больших трагедий для любого сообщества, объединённого одной культурой, общей национальной идентичностью, одним языком.

Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли. (...)

– писала Марина Цветаева в 1925 году, в своём стихотворении, посвящённом Борису Пастернаку, ухватив и выразив в лаконичных строках всю суть волны эмиграции начала 20 века. В такие переломные моменты, в тёмные времена, о которых потом, в будущем, станут не раз писать, говорить, вокруг которых, кажется, никогда не утихнут культурологические дискуссии, особо страдают самые незащищённые слои населения, а именно – дети. В этой статье мы поговорим именно о них.

В 1923-1925 годах учащиеся русских гимназий в странах, принявших беженцев после революции, писали сочинения на тему «Мои воспоминания о России начиная с 1917 года и до поступления в гимназию». Первое исследование на эту тему проводилось в Чехии, в гимназии городка Моравска Тшебова, граничившего с Германией. Возраст учеников – от шести до девятнадцати лет. Время, за которое требовалось написать сочинение – два академических часа. Так сложились сначала две небольшие книги: «Воспоминания детей-беженцев из России» и «Воспоминания 500 русских детей», которые предварили собой большой сборник, дополненный дальнейшими исследованиями, под названием «Дети эмиграции». Казалось бы, пластичное детское сознание должно было, в определенном смысле, мифологизировать реальные воспоминания, однако перед нами предстают сложные тексты в самых разнообразных жанрах: семейные саги, исторические хроники, мемуары, автобиографии, наивная

¹ Информация об авторе опубликована в разделе «Редакция» (стр. 5).